

Ночь на Озере Звездопад была тихой и безмятежной, а гладь воды отражала ложное небо Тейвата. Чанъэ сидела на берегу, и кончики её пальцев обвивала тонкая нить лунного сияния — она пыталась тоньше настроить силу лунного расстояния. Нефритовый Заяц тихо лежал у неё на коленях, прищулив красные глазки, словно наслаждаясь этим покоем.

Череда последних событий вымотала её и телом, и душой, но вместе с тем позволила составить первое представление об этом мире. Болезненный рёв Дракона Востока Двалина и неприятное, гнетущее присутствие магов Бездны в Шепчущем лесу вызывали у неё смутную тревогу. Этот мир оказался куда менее спокойным, чем казалось на первый взгляд.

— Восстановление сил идёт слишком медленно... — прошептала она, чувствуя, как внутри неё тонким ручейком пульсирует сила лунного расстояния. Мир повсюду отторгал её, словно невидимые пути, сковывающие движения. — Нужно найти способ быстрее адаптироваться здесь или, вернее сказать, заставить этот мир принять меня.

Она вспомнила дневное испытание в Вольфенленде. Остатки духа Северного Волка вошли в странный резонанс с её лунным сиянием: они не оттолкнули её, напротив, она ощутила некое подобие близости. Именно поэтому, дождавшись ночи, она пришла в это уединённое место — надеялась отыскать нечто подобное.

Однако эта ночь не сулила спокойствия.

В тот самый момент, когда она, направляя лунное сияние, попыталась глубже связаться с элементарной энергией, текущей в артериях земли, в её сознание без предупреждения вонзилось нечто совершенно иное — ледяное и исполненное злобы.

Это присутствие... оно было того же происхождения, что и у магов Бездны в Шепчущем лесу, но гораздо чище, мощнее и несло в себе холодное равнодушие существа, вззирающего на всё живое свысока, и затаённую, глубокую ненависть.

Чанъэ резко открыла глаза. Лунное сияние инстинктивно вспыхнуло вокруг неё, сформировав сияющий защитный барьер. Она настороженно посмотрела в ту сторону, откуда исходило присутствие — вглубь Вольфенленда.

В лунном свете на вершине утёса неподалёку беззвучно застыла фигура. На незнакомце были одежды чужеземного покроя, его короткие золотистые волосы отливали холодным блеском в лучах луны, но больше всего приковывали внимание глаза — золотые, до боли похожие на глаза того путешественника, которого она когда-то спасла. Но сейчас в этом взгляде не было ни растерянности, ни дружелюбия — лишь бесконечная глубина и невыразимая тяжесть.

Принц Бездны, Итэр.

Он даже не пытался излучать давление, но одного его присутствия хватало, чтобы воздух вокруг словно застыл. Травы пригнулись к земле, ночные насекомые смолкли, даже ветер

перестал дуть.

Сердце Чанъэ сжалось. Она чувствовала, как взгляд незнакомца пронзает её защитный барьер, достигая самой её сути. В этом взгляде читались допрос, изучение и едва уловимая холодная досада из-за того, что в его планы вмешалась переменная.

Они безмолвно противостояли друг другу сквозь ночную мглу. Тёплое, ясное лунное сияние Чанъэ и мрачная, мёртвая энергия Бездны Итэра столкнулись в пустоте. Не было грохота, потрясшего небеса, но пространство вокруг пошло едва заметной рябью.

Нефритовый Заяц испуганно наострил уши и, оскалившись, издал низкий угрожающий звук в сторону Итэра.

Чанъэ глубоко вдохнула, заставляя себя сохранять спокойствие. Она понимала, что сейчас любое резкое движение может привести к непредсказуемым последствиям. Сила противника была непостижима, ей было не тягаться с ним. Она медленно поднялась, прикрывая собой Нефритового Зайца, и не отводя взгляда, встретила с глазами Итэра.

Она ничего не сказала, лишь заставила силу лунного расстояния внутри себя достичь предела, отчего сияние барьера стало плотнее. Это был её ответ: я не ищу вражды, но и не боюсь тебя.

Итэр молча созерцал её, в его золотых зрачках не дрогнула ни одна эмоция. Спустя мгновение он слегка склонил голову, его взгляд словно задержался на ней на долю секунды, а затем скользнул дальше — к далекому Мондштадту.

В конце концов, он не сделал ничего. Не напал, не заговорил. Он просто растворился в тенях, как и появился, и удушающая аура Бездны рассеялась без следа, словно её никогда и не было.

Давление исчезло. Чанъэ едва не лишилась сил, пошатнувшись, она с трудом удержалась на ногах. На висках выступил холодный пот. Это короткое противостояние вымотало её не меньше, чем настоящий бой.

— Он... и есть повелитель Ордена Бездны? — Чанъэ погладила всё ещё дрожащего Нефритового Зайца, пытаясь унять смятение. — Он узнал меня? Из-за того, что я спасла его сестру, или потому что... само моё существование здесь — ошибка?

Это появление Итэра больше походило на предупреждение или проверку. Он заметил её, эту луну, пришедшую из-за пределов мира, и пометил как переменную, требующую внимания.

Ночное небо оставалось прежним, звёзды тускло мерцали. Чанъэ посмотрела на ложное небо, и в её сердце зародилась небывалая доселе тревога. Тейват оказался куда глубже, чем она могла вообразить. Прежде чем она сможет взойти на небо в полную силу, ей нужно стать сильнее, чтобы противостоять тем, кто скрывается в тенях.

Она бережно взяла Нефритового Зайца на руки и прошептала:

— Нам нужно поторопиться.

В лунном свете её взгляд стал ещё решительнее. Свободный Мوندштадт был лишь началом долгого пути. Настоящие испытания только начинались.

<http://bllate.org/book/18870/1842214>